

чных типов вузов (включая частные), но и разработку новых конкретных учебных программ, большую демократизацию учебного процесса, предоставление обучающимся возможности выбора альтернативных образовательных программ и форм обучения, позволяющих повысить их профессиональную и научную мобильность, введение гибких программ в сфере переподготовки кадров, развитие послевузовского образования и других дополнительных образовательных структур, расширение возможности стажировки в крупнейших вузах страны и за рубежом и т.д.

К. П. Стожко

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕНСИВНОЙ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Совершенствование системы экономического образования в нашей стране можно охарактеризовать как внутренне противоречивый процесс, развивающийся под воздействием самых разнообразных факторов. Объективной потребностью является отказ от старых догм и стереотипов в области экономической подготовки в вузах, преодоление рамок традиционных курсов политической экономии и насыщение содержательной части экономической теории материалом, действительно актуальным и значимым. Усилия по совершенствованию экономического образования в высшей школе предпринимаются уже давно, но результатом этих усилий является лишь размытый взгляд на то, что действительно следует преподавать в курсе общей экономической теории в вузах, а также весьма отвлеченные представления о методологии экономической подготовки специалистов.

Современная модернизация экономического образования происходит в основном на базе переводной зарубежной экономической литературы и под определенным воздействием западных концепций. В силу этого из прежних курсов политической экономии оказались выброшенными многие темы, изменилось само название кафедр политической экономии, возникли дублирование и параллелизм в преподавании экономической теории различными экономическими кафедрами.

Публикация учебников и учебных пособий П.Хейне, Э.Долана, К.Кэмпбелла, Р.Кэмпбелла, П.Самуэльсона, К.Макконелла, С.Брауна и многих других авторов вызвала к жизни совершенно новые тенденции в преподавании экономической теории, прежде всего полный отказ от идей гуманизма, нравственно-этического подхода к экономической действительности, забвение идей социальной справедливости, пренебрежение анализом общетеоретических и методологических проблем, недооценку, а порой игнорирование причинно-следственных связей и зависимостей в экономике и увлечение фундациональным, погрязшим изучением некоторых экономических явлений.

Поголовное увлечение молодого поколения преподавателей экономической теории курсами "Экономика", "Микроэкономика", "Маркетинг", "Менеджмент" и некоторыми другими постепенно ведет, с нашей точки зрения, к тому, что общая экономическая теория, оставшая некогда во главе угла изучения объективных экономических законов, постепенно превращается в дискретно-прикладную методику хозяйственного поведения и не более того. Тем самым утрачивается гносеологическая и методологическая функция экономической теории, в значительной мере ослабляется выполнение экономической наукой хозяйственно-практической функции. В перспективе это может привести к вырождению экономической теории в методику рыночного поведения, в своего рода моделирование экономической, хозяйственной политики на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Но ведь так

уже было в 20-е годы XX века, когда благодаря отказу от изучения сугубо причинно-следственных связей в экономической жизни общества советская политическая экономия была отождествлена с экономической политикой Советского государства и занялась ее апологетикой, утратив свой научный статус. Лишь благодаря дискуссиям 20-30-х годов и активной деятельности таких экономистов, как Н.Д. Кондратьев, М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, А.В. Чапанов, экономическая мысль России сохранила ресурсы для выживания и постепенного возрождения.

Что же происходит сегодня в области преподавания экономической теории в высшей школе? Попытки сохранить какой-то единый государственный стандарт в области экономической подготовки постоянно разбиваются об отсутствие самой модели такого стандарта. Далеко не каждый экономический вуз, не говоря уже о неэкономических вузах и гуманитарных факультетах, имеет собственные планы базовых и факультативных экономических дисциплин, соответствующих какому-либо государственному стандарту. Теории менеджмента, маркетинга, потребительского выбора, стратегического планирования, курсы экономической географии, региональной экономики, мировой экономики и т.д. как бы утратили свою внутреннюю взаимосвязь, континуитетность в процессе изучения. Вариативный подход к преподаванию экономических дисциплин достиг того уровня, когда налицо элементарная анархия авторских курсов и спецкурсов, "вакханалия" методик преподавания экономических предметов, многие из которых не имеют ничего общего не только с самой экономической теорией или отечественной экономикой, но даже с профилем вуза. Это отчетливо можно проследить на попытках наших экономистов и педагогов создать свои собственные учебные пособия и учебники по различным экономическим курсам.

В частности, можно констатировать, что не дает желаемых ре-

зультатов усилия экономистов по созданию общего стандартного учебника по экономической теории.

Среди наиболее обстоятельных учебников и учебных пособий по экономической теории можно отметить такие, как "Макроэкономическая теория" Д.Черникова, "Экономика без тайн" И.Липсица, "Курс экономической теории" под редакцией А.А.Богданова, подготовленный в Московском институте международных отношений. Анализ этих попыток убеждает нас в том, что, во-первых, нет единства во взглядах экономистов на предмет общей экономической теории, во мнениях о том, что и как следует преподавать в рамках общего курса экономической теории в вузе; во-вторых, слабо отражается междисциплинарный подход к изложению учебного материала, использование исторического опыта экономической науки, как мировой, так и отечественной; в-третьих, имеют место попытки либо полностью отказаться от всего "груза" прежних курсов политической экономии и совершенно по-новому структурировать курсы экономической теории, либо, наоборот, сохранить в новых курсах практически без изменений основные методологические и общетеоретические установки марксистской классовой, партийной политической экономии; в-четвертых, доминирующим фактором в осуществлении попыток создания какого-либо стандартного учебника по экономической теории является некритическое, часто, просто начетническое отношение отечественных авторов к западным курсам, бездумное их воспроизведение на страницах своих пособий и учебников без учета специфики российской действительности, менталитета русского народа.

Так, в учебнике И.Липсица "Экономика без тайн", а также в учебном пособии Б.А.Райзберга "Введение в экономику" (1-я часть) и "Основы экономики и предпринимательства" (2-я часть) популяризируется курс "Экономикс", а не разрабатывается собственно общая экономическая теория. Однако между такими проблемами, как испулет-

ризация созданного на Западе курса "Экономикс" и разработка собственного курса экономической теории, отвечающего насущным задачам российской экономической действительности, лежит пропасть. Ведь популяризация курсов по "Экономикс" есть, по существу, лишь пропаганда зарубежных представлений о сущности и роли рынка, рыночных отношений, механизма функционирования рынка, понятий и категорий, раскрывающих этот механизм. Но ведь рынок, взятый сам по себе, есть не самоцель, а лишь средство совершенствования всей экономики, прежде всего производства, на основе которого можно и нужно добиваться повышения уровня жизни и благосостояния людей. Избранный же в качестве глагола, а часто единственного предмета изучения, рынок не дает полной и комплексной картины экономической жизни общества. Более того, увлечение рыночной фразеологией ведет к смешению причинно-следственных связей, объективных экономических законов с функциональными зависимостями, культивирует у учащихся поверхностный и крайне тенденциозный подход к изучению экономической теории.

Важно отметить, что изучение рыночной экономики, изложенной в западной манере, ориентирует учащихся не на анализ собственных проблем и поиск альтернативных путей вывода российской экономики из кризиса, а на механическое усвоение, зазубривание и запоминание прописных истин, относящихся к развитому, цивилизованному рынку промышленных стран, существующих в условиях рыночной экономики уже 750 лет. Применительно к условиям "переходного периода" в нашей стране многие идеи и оценки зарубежных авторов выглядят интересно и многообещающе, но никоим образом не адаптированы к отечественным условиям. Поэтому цена "усвоенному" нашими студентами материалу из курсов "Экономикс" невелика. Суждение, что "так должно быть и у нас", вовсе не кажется бесспорным в силу игнорирования западными авторами особенностей развития России.

Важным обстоятельством, затрудняющим общий процесс создания российской модели экономического образования, является и то, что довольно частым становится бездумный, скороспелый отказ от прежней методологии, наработок экономической теории прошлых лет. Игнорирование исторического опыта российской экономической науки, незнание действительных ценностных установок и выводов многих талантливых российских экономистов ведут к тому, что утрачивается весьма ценный и во всех отношениях перспективный запас знаний, долгие десятилетия остававшихся невостребованными. Так, теория экономической динамики Н.Д.Кондратьева, теория трудовых крестьянских хозяйств А.В.Чаянова, математические методы в программировании, прогнозировании и государственном регулировании экономики, разрабатывавшиеся В.Леонтьевым, В.Новожиловым, Л.Канторовичем, еще ожидают своего изучения нашими студентами. И не на наш взгляд, никакой необходимости вместо отечественного опыта экономической науки пропагандировать исключительно зарубежные новации в области теории игр или факторного анализа.

Но следует также отметить, что модный нынче отказ в угоду рыночной и политической конъюнктуры от прежних теоретических установок ведет к тому, что вместе с водой из ванны выплескивается и ребенок. Так, например, происходит с почти поголовным отказом от трудовой теории стоимости и ориентацией авторов большинства учебников и учебных пособий на теорию предельной полезности факторов производства и пр.

Такой отказ есть вовсе не борьба с марксизмом, как иногда заявляют "реформаторы" экономического образования. Ведь не только К.Маркс и В.И.Ленин, но и В.Петти, А.Смит и Д.Рикардо разрабатывали идею трудовой стоимости. Налицо просто конъюнктурный подход в формировании содержательной стороны курса экономической теории, стремление "понравиться" учащимся или подстроиться под требования

коммерциализации образования, новых негосударственных образовательных структур. Но с научным подходом все это ничего общего не имеет. Думается, что отказ от трудовой теории стоимости столь же вреден, как и ее догматизация.

Не случайно еще в начале XX века М.И. Туган-Барановский фактически первым среди экономистов предложил соединить трудовую теорию стоимости и теорию предельной полезности Е. Вем-Баверка. А ведь именно последняя лежит в основе различных курсов "Экономики" и современных модификаций "закона убывающей производительности капитала", "закона предельных возможностей", "закона убывающего плодородия земли" и т.д. Именно российской экономической науке принадлежит пиетет в области формирования конвергенционального взгляда на экономическую жизнь общества, отражения экономической действительности на основе инвариантного, многомерного, синергетического подхода к анализу действительности. Думается, что восстановление такой традиции, полисистемной методологии экономического анализа отвечало бы не идее отказа от материалистической диалектики, а задержкам развития диалектики как логики и теории познания.

Следует отметить также и то, что формирование новой модели экономического образования предполагает разработку качественно новой методологии экономического анализа и методики экономического образования. К числу наиболее важных проблем в этой области следует отнести разработку принципа историзма. Отказ от партийного и классового подхода в преподавании экономической теории, внимание к мировому и собственному историческому опыту предполагает выдвижение историзма на первый план в системе принципов организации экономического образования и превращение его в одно из важнейших условий научности и комплексности системы экономического образования.

Экономическая теория изучает и должна изучать историческую эволюцию экономических систем, источники и движущие силы экономического роста и приумножения действительного богатства, как материального, так и духовного. Только тогда экономическая теория будет наукой о закономерностях и факторах развития производства, обмена и потребления.

Очевидно, что существенным пробелом в современных учебных пособиях отечественных экономистов является отсутствие историзма, континуитета в постановке и решении важнейших экономических проблем. Так, в учебнике И.Липсица в подразделе "Экономика в лицах" даются весьма интересные сведения для учащихся 10-11-х классов и студентов начальных курсов вузов. Но сами эти сведения почти не увязаны с основным содержанием учебного материала, не имеют собственной логики изложения. Такие известные деятели, как С.Ю.Литте, П.А.Столыпин, Дж.М.Кейнс, А.Маршалл, Т.Веблен, чередуются с малоизвестными и с научной точки зрения совершенно неавторитетными (Л.Боровой, М.Масарский, В.Ковырицкий). Это может оживить процесс преподавания, но только не экономической теории, а экономической политики. Невыдержанность принципа хронологии, логической последовательности в изложении тем курса делает учебную литературу подобного рода крайне сложной для восприятия учащимися, несмотря на всю ее нарочитую упрощенность.

К сожалению, авторский подход к экономической теории привел к смещению микроэкономического и макроэкономического подхода в освещении проблем собственности, накопления, распределения, потребления. Многие из традиционных проблем вообще оказались незаслуженно изъяты из учебной литературы, что мешает формированию целостного восприятия логики курса. Так, одни авторы под микроэкономическим анализом подразумевают экономику фирмы и пытаются все или почти все основные темы экономической теории проследить

на уровне фирмы, предприятия. Другие же полагают, что микроэкономический подход означает концентрирование внимания на одной локальной проблеме, например на проблеме спроса или предложения либо денного хозяйства. Учебник по микроэкономике Р. Пиндайка и Д. Рубинфельда "Основы маркетинга" и некоторые другие переводные издания послужили методологической базой таких попыток. Но с точки зрения экономической теории маркетинг может быть рассмотрен как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне в качестве маркетинговой стратегии предприятия. Курс менеджмента может преподаваться как с позиций отдельной отрасли, так и с точки зрения рыночного механизма. Наконец, проблемы планирования и прогнозирования, но и через бизнес-планы фирмы и компаний.

Путаница и неразбериха в микро- и макроподходах в курсе экономической теории — отнюдь не надуманная проблема. Связанная с вышеуказанными негативными явлениями, эта путаница ведет к превалированию в экономическом анализе сугубо конкретно-экономических постановок вопросов, оценок и подходов. Экономическая деятельность фирмы и предприятий, отдельной личности и трудовых коллективов в целом оценивается большинством авторов исключительно с позиции рентабельности, выгоды, прибыли, корысти, эгоизма. Причем берется на вооружение идея А. Смита о том, что "не от благосклонности булочника или мясника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов". Но сами эти интересы почему-то трактуются в большинстве как переводные, так и отечественные задачи исключительно как эгоистические. Поэтому представляется, что наша отечественная экономическая теория, взявшая за основу западные философские установки, ориентированные на соперничество и конкуренцию, индивидуализм и антиколлективизм, постепенно утрачивает тот гуманизм, ту нравственность, которые были при-

сущи русской экономической мысли в конце XIX – начале XX века и которые впоследствии были заменены лозунгами классовой нетерпимости, классовой борьбы.

От простой замены лозунгов и отказа от гуманистической основы экономической теории вряд ли что-то выиграет экономическая наука и абсолютно ничего не выиграет учащийся. Нравственность, этика, гуманизм всегда были осадком научных парадигм в экономическом развитии человечества. Не случайно: еще Конфуций, Ксенофонт, Платон, Аристотель искали идеальные модели личности, работника, государя, государства. Даже С.Н.Вулгаков в начале нынешнего столетия взел в оборот неукоренившийся термин "софийность хозяйства", подразумевая под ним духовное, созидающее начало в хозяйственной деятельности человека.

Гуманизм предполагает, что человеческая личность является не только фактором общественного производства, экономических отношений в обществе, но и важнейшей целью экономического развития. Человек одновременно есть и средство, и, что самое важное, цель развития и совершенствования экономики. Поэтому в курсе новой экономической теории на первое место следует ставить не какие-то абстрактно понимаемые требования рынка, игру стихийных рыночных сил, которые будто бы диктуют естественный порядок вещей в экономике, а личные и коллективные интересы и потребности хозяйствующих субъектов, людей. И даже этого будет мало для нравственного и гуманистического подхода в экономике. В конце концов в обществе существует масса людей, которые не участвуют в общественном производстве, да и не должны этого делать. К их числу относятся инвалиды, иждивенцы, пенсионеры, дети. Следовательно, экономический гуманизм предполагает паритетное использование в качестве равноправных сразу трех, а не одного, как это делалось ранее, принципов распределения: принципа распределения по труду, принципа распределения

по вложенному капиталу, принципа социальной справедливости. Конечно, каждая историческая эпоха приносит нечто новое в содержание экономических норм, принципов, правил. Но нравственное начало в них от этого не исчезает. Наоборот, отказ от использования одного из названных распределительных принципов ведет к конфронтации, усилению социальной напряженности и есть не что иное, как отсутствие экономического гуманизма.

Вместе с тем простая замена трудовой теории стоимости теорией предельной полезности и ее современными интерпретациями также искажает нравственные нормы в обществе. Цена, которая, по логике К. Маркса, всегда была лишь денежным выражением стоимости товара, а по мнению К. Менгера, Е. Бем-Баверка, Ф. Листа и некоторых других экономистов, не могла быть не чем иным, как денежным выражением полезности товара, на самом деле оказалась ни тем и ни другим, а выражением единства этих внутренне противоречащих друг другу свойств товара. Диалектическое единство и противоречивость свойств товара накладывают свой отпечаток не только на товарную рыночную экономику, но и на экономическую теорию, отражающую хозяйственную практику в научных понятиях и категориях. Но когда эти понятия и категории начинают неточно отражать суть происходящих процессов, общество вправе предъявить претензии к экономической теории.

В развитии современной экономической теории и ее представлении в высшей школе беспокоит не только то, что макроэкономика как экономическая теория подменяется микроэкономикой как экономикой отдельной фирмы или теоретизированием по отдельной проблеме. Увлечение западничеством в нашей стране было и остается явлением достаточно ординарным. Но ведь и западные учебники и учебные пособия не содержат порой гуманистических подходов и нравственных оценок, без чего немислимо создание нового типа экономического мышления учащихся, новой экономической психологии и экономической

культуры. В самом деле, подмена трудовой теории стоимости теорией факторов производства Ж.Б.Сая вовсе не способствует преодолению "факторной" интерпретации места .. роли человека в экономическом развитии общества. По сути, одна методология XIX века меняется на другую методологию тоже XIX века. Модификации этих методологий вовсе не означают, что экономическая наука выбрала нравственно-этическое направление и тем самым произошла как бы смена научных координат, созданы предпосылки для "скачка", "прорыва" в научном знании. Экономическая теория по-прежнему остается нормативной наукой, вместо сущего в ней излагается должное или недополное (критика экономических теорий). До сих пор экономическая теория в ту же направлена на подготовку специалистов, а не на формирование способности мыслить.

Русский экономист, автор теории трудового крестьянского хозяйства А.В.Чаянов утверждал, что образование в сущности всегда самообразование, что высшая школа может дать и дает человек специфическую, присущую лишь высшей школе культуру. В рамках российской высшей школы применительно к системе экономического образования ни о какой культуре, самообразования; .. соглашусь, говорить не приходится. Остаточный принцип финансирования образования, вливающийся в один процент федерального бюджета на 1994 год, еще больше обострит проблему учебников, квалифицированных кадров, .. организации деловых игр и экономической практики. Коммерциализация образования вымывает из его сферы целые социальные слои населения. А частные, коммерческие образовательные структуры, как нам представляется, ориентированы не столько на гуманитарные отрасли знания, сколько на функционально-прикладные дисциплины в гуманитарных науках.

Из опыты работы Уральской Академии предпринимательства управления, Екатеринбургского филиала Московского университета

менеджмента и коммерции, Уральского университета экономики и права следует, что в учебных планах этих структур преобладают конкретные экономические дисциплины. Деловая этика, экономическая психология, общая психология, социология, педагогика, не говоря уже об истории экономической мысли, истории хозяйства, социально-политической истории России и культуроведении, занимают весьма незначительный объем учебных часов либо вообще отсутствуют в учебных планах. Но о каком же тогда междисциплинарном подходе в подготовке экономистов может идти речь? О какой экономической культуре можно говорить, если часы по эстетике или дизайну не предусмотрены, а курсы маркетинга, финансов и кредита, бухгалтерского учета откровенно раздуты? Даже в учебных планах Уральского государственного профессионально-педагогического университета, с нашей точки зрения, экономической и общегуманитарной подготовке студентов отводится явно недостаточно времени. Так, в предполагаемом учебном плане будущего факультета социологии объем часов по истории чуть ли не в 10 раз меньше количества часов, отведенных на математику, а на экономическую подготовку выделено около одной пятой времени по сравнению с компьютерной подготовкой и математикой.

Экономический гуманизм может быть сформирован только на основе синергетического преподавания гуманитарных дисциплин и более-менее равномерного распределения часового фонда вуза. При этом следует отметить, что инженерная составляющая инженерно-педагогической подготовки не имеет никакого отношения к формированию нравственного и этического мышления учащегося. Именно поэтому требуется интеграция гуманитарных и инженерных дисциплин, именно поэтому такая интеграция должна быть многоуровневой, именно поэтому на более высоком уровне подготовки объем гуманитарной составляющей должен возрастать. Общая тенденция развития образования в направлении расширения образовательных полей и междисциплинарной

интеграции предполагает взаимопроникновение отдельных элементов самых различных дисциплин друг в друга. Экономическая история, история экономической мысли, философия хозяйства, экономическая психология и некоторые другие новые предметы вполне доказывают, что от такой интеграции никуда не уйти. И чем быстрее научится тот или иной вуз реагировать на этот процесс и адаптироваться к нему, тем выше будет уровень подготовки у учащихся, тем более гуманизированным будет тип работника и специалиста, которых готовит тот или иной вуз.

Характерной особенностью русской гуманитарной мысли в начале XX века была ее полисистемность, интегрированность. Философия, экономика, психология, право, история, даже кибернетика и математика существовали и развивались как бы слитно, интегрированно. Именно эта особенность обеспечила не только научный "ренессанс", но и существенный подъем образования в России в начале XX века. В конце столетия, несмотря на все трудности и проблемы, система образования снова оказалась перед выбором: либо общегуманитарная интеграция, направленная на формирование гуманизированной, в том числе и экономически гуманизированной, личности, либо полный коллапс.

Если резюмировать общие требования к формированию новой интенсивной модели экономического образования в нашей стране, то можно свести их к следующим предпосылкам:

- континуитет в экономическом знании, преемственность и использование исторического опыта мировой и отечественной экономической теории;

- междисциплинарный подход к формированию курсов общей экономической теории, насыщение ее материалом из экономической истории, истории экономической мысли, экономической географии и пр.;

- создание новых "экономизированных" курсов по психологии (экономическая психология), этике (деловая этика) и т.д.;

- гуманизированный подход к созданию курса общей экономической теории, полисистемный и вариативный характер преподавания общей экономической теории с обязательным соблюдением минимального стандарта на низшем уровне образования;

- гуманитаризация всей системы образования, в рамках которой гуманитаризация получает развитие через сквозное преподавание философии, истории, социологии, педагогики, психологии и т.д.;

- сохранение русской духовности, патристических духовных ценностей, культурологический подход с целью формирования у учащихся способностей самостоятельно мыслить и оценивать свои действия, осуществлять экономический выбор.

Главной целью новой системы экономического образования и ее интенсивного типа является, с нашей точки зрения, формирование культуры экономического поведения, экономической психологии и нравственности человека.

К.Н.Свидлер,

Н.П.Вахрамеева

РАСКРЫТИЕ СИСТЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИМЕДИА

Система гуманитарного профессионального образования или их составляющие в других специализациях профессионального образования, ранее изучаемые традиционными технологиями обучения, являются, как правило, закрытыми системами, замкнутыми на тезаурус и информационную базу автора соответствующего курса.